УДК 327

Наталья ВЕЖЛИВЦЕВА

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТЕРМИНА «ФИНЛЯНДИЗАЦИЯ»

Статья поступила в редакцию 20.04.2020

Аннотация. Оценки научным сообществом финской внешнеполитической линии в годы холодной войны носят разнонаправленный характер. Отсутствие единой трактовки термина «финляндизация» порождает множество его интерпретаций, далеко не все из которых обоснованы. В статье проведен анализ основных трактовок, на основании которого сделаны выводы о параметрах корректного применения «финляндизации», дана всесторонняя оценка данного понятия с учетом исторических, географических факторов, особенностей национальной финской идентичности. Автор оспорил одну из наиболее распространенных в настоящее время трактовок «финляндизации», используемых для аргументации отказа Финляндии от политики военного неприсоединения. Она рассматривает невхождение в НАТО как добровольное соблюдение ограничений, действовавших в биполярный период. Проведен сравнительный анализ военно-политических обязательств Финляндии в годы холодной войны с имеющимися в настоящее время, а также с потенциальными ограничениями в случае вступления в военный союз. В случае вхождения в Североатлантический альянс существенно ограничится не только финский суверенитет, но и возрастет зависимость страны от внешних игроков, причем в ущерб собственным национальным интересам. Военное неприсоединение Финляндии не может рассматриваться как продолжение «финляндизации», утрачивающее актуальность вследствие изменения международной ситуации.

Ключевые слова: Россия, Финляндия, внешняя политика и политика безопасности, добрососедские отношения, военное неприсоединение, финляндизация.

Четкого определения термина «финляндизация» нет, хотя само понятие широко встречается, причем в различных интерпретациях. Насколько они оправданы и необходимы и почему используются до сих пор?

Преобладает трактовка «финляндизации», подразумевающая ограничения, устанавливаемые сильным государством в отношении права более слабой соседней страны на самоопределение. Само понятие родилось не в Финляндии, а в экспертном сообществе Запада в 1960-х гг. С его помощью политологи пытались предотвратить улучшение отношений западных стран с СССР. Активно использовали

© **Вежливцева Наталья Юрьевна** – советник, МИД России. **Адрес:** 119200, Россия, Москва, Смоленская-Сенная, 32/34. **E-mail:** nvezhlivetseva@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420208390>

«финляндизацию» западногерманские и французские политики в эпоху разрядки 1970-х гг., пытаясь предостеречь собственные страны от повторения судьбы Финляндии.

Обязательства по ДДСВП

Проатлантические круги используют логику «ориентации на прошлое» в дискуссии о возможности вхождения Финляндии в НАТО. Не вступая в Североатлантический альянс, она добровольно продолжает соблюдать обязательства Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (ДДСВП)¹ [Salomaa, 2015: 243]. Один из кандидатов на президентских выборах 2018 г. Н. Турвальдс заявлял: «Часть нашей политической элиты живет в виртуальном мире ДДСВП, как будто бы он еще существует». Эти люди видят мир «через призму Москвы»².

Однако почему-то умалчивается о том, что в случае вступления в военный союз Финляндия будет связана еще большими ограничениями. Примером служит анализ обязательств, которые были у страны в биполярный период, с теми, которые ей предстоит взять на себя в случае вхождения в военный союз в нынешних условиях.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндией и СССР был заключен в 1948 г. Он подтвердил положение Парижского мирного договора 1947 г. об обязательствах СССР и Финляндии не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях против другой договаривающейся стороны. Согласно ДДСВП, если Финляндия или СССР станут объектом агрессии, Финляндия направит «все имеющиеся в её распоряжении силы на защиту неприкосновенности своей территории на суше, на море и в воздухе, действуя в пределах своих границ», а СССР «окажет Финляндии необходимую помощь, о предоставлении которой стороны договорятся друг с другом»³. При этом возможное военное содействие со стороны СССР предполагалось осуществлять только после проведения консультаций. Как известно, Финляндии удалось избежать применения военных статей ДДСВП. Кроме того, его действие распространялось только на территорию самой страны, не обязывая финнов участвовать в военных действиях за рубежом.

Основная претензия критиков финляндизации сводится к тому, что за счет избыточного влияния СССР на Финляндию последняя была лишена части суверенитета [Bergquist et al, 2016]. С данным тезисом сложно согласиться. Серьезным испытаниям финляндский суверенитет не подвергался.

ДДСВП нельзя рассматривать в отрыве от Парижского мирного договора 1947 г. Определение условий для Финляндии извне действительно имело место, но по-другому в тех обстоятельствах и быть не могло. Тезис о якобы отягощающем характере этих условий представляется спорным, учитывая статус Финляндии как союзницы гитлеровской Германии и положение побежденной страны.

После 1990-х годов ограничений не стало меньше. Вступление в ЕС в 1995 г. означало добровольную передачу части государственных полномочий на надна-

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года.

² Italehti, 16.01.2018.

³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901033> (дата обращения: 11.04.2017).

циональный уровень. После подписания Лиссабонского договора 2007 г. финны присоединились к «Декларации ЕС о солидарности», в том числе к положениям о солидарной ответственности в рамках ЕС (статья 222) и о предоставлении взаимной помощи (статья 42 (7))¹. Пока что среди европейских политиков еще нет четкого понимания, что может означать применение «Декларации солидарности» на практике².

Взаимодействие с НАТО

В случае вступления в НАТО Финляндия будет связана статьей 5 Вашингтонского договора, по которой вооруженное нападение на одно из государств-участников будет рассматриваться как нападение на них в целом. Это подразумевает, что каждое из государств окажет помощь другим договаривающимся сторонам «путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы»³. Таким образом, территория Финляндии может быть использована в военных целях иностранными государствами или международными организациями. К потенциальным обязательствам причисляется и финская военная помощь другим государствам.

Сторонники вхождения Финляндии в НАТО утверждают, что членство в Альянсе уберезит страну от потенциального вооруженного нападения [Forsberg, 2002]. Противники НАТО считают, что гарантии безопасности со стороны Альянса не безусловны, а сам факт вхождения в него создаст напряженность в отношениях с Россией, негативно повлияет на стабильность в регионе Балтийского моря. Кроме того, в случае возникновения масштабного конфликта интересов крупных игроков отдельные государства окажутся, скорее всего, лишь заложниками сложившейся ситуации. Если потенциальный конфликт будет происходить в регионе Балтийского моря и будет носить вооруженный характер, а Финляндия будет членом НАТО, она окажется неизбежно в него втянута. Еще выше вероятность того, что в случае вхождения в военный союз финские солдаты будут направлены в регионы, где уже идут военные действия. Отношение финского населения к войне на чужбине, как известно, весьма негативное [Whalroos, 2017].

Обязательства в рамках военного союза, если Финляндия к нему присоединится, кардинальным образом изменят приоритеты ее политики безопасности. Очевидно, что трансформация внешнеполитической линии будет базироваться на потребностях более значимых на международной арене государств. При таком раскладе высока вероятность того, что Финляндия окажется намного более финляндизированной со стороны Запада, чем это было со стороны СССР. При этом совершенно не очевиден ответ на вопрос, насколько это будет соответствовать финским национальным интересам и стабильности ситуации в прилегающем регионе.

¹ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (2007). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2007:306:TOC> (дата обращения: 01.09.2020)

² Ilta-Sanomat, 15.11.2018.

³ The North Atlantic Treaty (1949). URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 01.09.2020)

Как показывает опыт нейтральных государств, прежде всего соседней с Финляндией и имеющей важное для нее значение Швеции, неучастие в европейских войнах XX века дало этим странам немалые политические и экономические преимущества. Есть ли необходимость отказываться от потенциальных дивидендов, тем более в отсутствие веских на то причин?

В настоящее время Финляндия не входит в военные союзы, но сохраняет за собой возможность вступления в военный альянс. Эта основополагающая линия закреплена в правительственных докладах по внешней политике, политике безопасности и обороны 2016 и 2017 гг., ее последовательно придерживается государственное руководство страны. Насколько эта позиция сочетается с активным взаимодействием с НАТО и насколько тонка грань между привилегированным партнерством и полным членством?

Действительно, взаимодействие с Альянсом носит активный характер. Страна принимала участие в учениях (БАЛТОПС, «Болд Квест», «Единый трезубец» и т.д.), а президента Финляндии приглашали на последние саммиты НАТО. К настоящему времени достигнут высокий уровень оперативной совместимости с военными стандартами НАТО. В 2014 г. Финляндия подписала с НАТО Меморандум о взаимопонимании, регулирующий поддержку войск НАТО в стране пребывания, которая позволяет использовать территорию для размещения и транзита войск Альянса. На 2021 г. впервые запланировано проведение в Финляндии крупных международных военных учений.

Однако уместно помнить и о том, что никакого автоматического вхождения в НАТО не существует. Никаких практических шагов для вступления в НАТО Финляндия не предпринимает. Партнерское сотрудничество не содержит взаимных гарантий или обязательств, предусмотренных пятой статьей, а помогает развивать национальную оборону¹. Президент С. Ниинистё неоднократно констатировал, что у сотрудничества с НАТО есть четкие границы: «Мы сами заботимся о своей территории и не дадим другим использовать ее во враждебных целях по отношению к третьим странам. Сюда могут прийти только по нашему приглашению»².

Согласно правительственной программе 2019 г., Финляндия стремится к активной политике стабильности для предотвращения возможных военных угроз и напряжения и «не позволит использовать свою территорию во враждебных целях против других государств»³. Решение Финляндии и Швеции оставаться вне военных блоков идет на пользу не только самим этим государствам, но и служит поддержанию стабильности в регионе в целом и укрепляет безопасность балтийских стран.

Взаимодействие с восточным соседом

¹ Government Report on Finnish Foreign and Security Policy (2016). URL: <https://vnk.fi/julkaisu?pubid=12501> (дата обращения: 01.09.2020)

² Выступление президента Финляндии С. Ниинистё на открытии Курсов оборонительных сил, 05.11.2018. URL: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-puhe-227-maanpuolustuskurssin-avajaisissa-5-11-2018/> (дата обращения: 01.09.2020)

³ Osallistava ja osaava Suomi – sosiaalisesti, taloudellisesti ja ekologisesti kestävä yhteiskunta. URL: <https://valtioneuvosto.fi/rinteen-hallitus/hallitusohjelma> (дата обращения: 01.09.2020)

Помимо упреков в ограничении суверенитета, вторая основная мишень для критики финляндизации – избыточное вмешательство со стороны СССР во внутренние дела финнов. Именно поэтому отношение к финляндизации в самом финском обществе далеко не однозначно. Однако необходимо учитывать, что внешнеполитическая линия Финляндии периода холодной войны является значительно более широким понятием, чем закреплённые ДДСВП ограничения или советское влияние на внутренние дела финнов. Примером служат как двусторонние советско-финляндские и российско-финляндские отношения, так и международная роль финнов в то время.

Финляндизация представляла собой мирное взаимовыгодное взаимодействие двух государств с различным общественно-политическим устройством. Для финской экономики пользу принесли особые отношения с СССР после Второй мировой войны, когда за счёт «восточной торговли» создавалось до 15% ВВП страны [Пискулов, 2017]. При этом выстраивание добрососедских отношений и сотрудничество с СССР не препятствовало традиционному хорошему взаимопониманию и оживлённым торговым отношениям с западными партнерами.

Между СССР и Финляндией была создана солидная правовая основа, во многом благодаря которой удалось преодолеть тот кризис, который возник после распада СССР в 1990-е гг., и наладить существующие сейчас отношения добрососедства. К уникальным соглашениям можно отнести договор 1962 г. о передаче Финляндии в аренду на 50 лет Сайменского канала, соединяющего самую крупную озерную судоходную систему с Финским заливом. Впервые в истории великая держава предоставила часть собственной территории в аренду малой стране. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, продление ещё на 50 лет срока аренды говорит об особом характере наших отношений, «о доверии друг другу и желании сотрудничать и выстраивать сотрудничество на основе длительной, без всякого преувеличения, исторической перспективы»¹.

Неприсоединение и миротворческие функции

Многие авторитетные современные российские и финские исследователи [Vaahutoranta, Forsberg, 2000; Воронков, 2016] разделяют мнение о том, что в основе внешней политики Финляндии в годы холодной войны было стремление всеми силами избежать применения на практике военно-политических статей ДДСВП. Важно, что советское руководство такому стремлению не препятствовало.

Для достижения данной цели Финляндия проводила активную политику в пользу содействия разрядке международной напряжённости и укрепления мира с позиции страны, не входившей в военные блоки. Её звездным часом называют подписание в Хельсинки Заключительного акта СБСЕ в 1975 году. Как отметил посол России в Финляндии П.М. Кузнецов, «Финляндия, проводящая политику неучастия в военных блоках, традиционно играла видную роль в качестве площадки для крупных международных событий». Среди них – саммит ОБСЕ в 1992 г., встречи российских и американских лидеров (в 1990 г. – М. Горбачёва и Дж. Буша-старшего, в

¹ Договор об аренде Сайменского канала подтверждает особые отношения с Финляндией.
URL: <https://iz.ru/news/472070> (дата обращения: 01.09.2020)

1997 г. – Б. Ельцина и Б. Клинтона)¹. Особым «знаком доверия Финляндии» считается встреча в Хельсинки в июле 2018 г. В.В. Путина с Д. Трампом.

Как изменятся возможности международного влияния Финляндии в случае вхождения в военный союз? По мнению пронатовских кругов, «для малой страны важно сидеть за столом, за которым принимаются решения»². Однако будут ли позиции в НАТО достаточно весомыми? Как справедливо отметила экс-президент Т. Халонен, Финляндии будут предлагать внешнюю политику и политику безопасности «на тарелке, где уже лежит готовый испеченный торт»³.

Противники НАТО полагают, что именно политика военного неприсоединения укрепляет миротворческую роль Финляндии⁴. Действительно, в случае отказа от политики невхождения в военные союзы Финляндия уже не сможет претендовать на роль «строителя мостов». Вряд ли в Норвегии могла бы состояться проходившая в Хельсинки в июле 2018 г. встреча российского и американского президентов.

Существует трактовка, в соответствии с которой [Bloomberg, 2011; Erkka, Laamanen, 2010] стремление Финляндии избежать применения военных статей ДДСВП было обусловлено сугубо практическими соображениями и являлось наиболее приемлемым вариантом из всех нежелательных. После прекращения ДДСВП эпоха нейтралитета закончилась. Однако как показало дальнейшее развитие Финляндии, этого не случилось. Почти через три десятилетия со времени окончания холодной войны основа финской внешнеполитической линии сохранилась в неизменном виде. Нейтралитет – не сугубо практический инструмент, а часть финской национальной идентичности. «Политика нейтралитета стала системообразующим фактором самовосприятия финнов в годы холодной войны» [Aunesluoma, Rainioniemä, 2016].

Невхождение в военные союзы пользуется поддержкой финского населения. Число сторонников НАТО варьируется с 2004 г. в пределах 22–27%⁵ населения. Согласно данным соцопросов по состоянию на декабрь 2019 г.⁶, лишь каждый пятый финн поддерживал возможное вступление страны в военный союз. Около 60% финнов уже многие годы выступают против потенциального вхождения в Альянс⁷,

¹ Посол РФ в Финляндии: планируем замену высланного из Хельсинки дипломата. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5383504> (дата обращения: 01.09.2020)

² Ylen turvallisuuskysely, tammikuu 2019 Puolueiden puheenjohtajien vastaukset ja perustelut. URL: <http://data.yle.fi/dokumentit/Uutiset/Puoluejohtajien%20vastaukset%20-%20turvallisuuskysely2019.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

³ Suomenkuvalehti, 21.8.1998.

⁴ Все парламентские партии выступают за сохранение антироссийских экономических санкций. URL:

https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/vse_parlamentskie_partii_vystupayut_za_sokhranenie_antirosiiskikh_ekonomicheskikh_sanktsii/10604537 (дата обращения: 14.09.2019).

⁵ HS-gallup: Enemmistö suomalaisista vastustaa yhä Nato-jäsenyyttä. URL: <http://www.hs.fi/kotimaa/a1425450355649> (дата обращения: 11.02.2016).

⁶ HS-gallup: Enemmistö suomalaisista vastustaa edelleen Nato-jäsenyyttä. URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/e1265ced-7a1a-4850-b464-f702815bcd3> (дата обращения: 14.02.2020).

⁷ Puolet suomalaisista pitää kielteisenä Venäjän vaikutusta turvallisuuteen, available at

доля неопределившихся по данному вопросу финских граждан варьируется от 15 до 25%.

Идентичность Финляндии всегда находилась на стыке Востока и Запада [Вежливецва, 2019]. В этом состоит ее уникальность, и данное обстоятельство всегда шло на пользу финскому государству. Осознание того, что «восточный фактор» не противоречит «западному», а скорее дополняет его, позволило финнам добиться немалых успехов. Внешнеполитический курс Финляндии в годы холодной войны служит наглядным этому подтверждением.

Финляндизация представляла собой сотрудничество между государствами с различным общественно-политическим строем, выстроенное в период холодной войны и принесшее ощутимую пользу обеим участвовавшим в нем странам. Существовавшие после Второй мировой войны ограничения для Финляндии были предопределены в первую очередь итогами самой войны и на практике не сдерживали финский суверенитет, не препятствовали ни развитию самого финляндского государства, ни его взаимоотношениям с Западом, ни укреплению международной роли. Скорее, наоборот, политика стремления к миру и разрядке напряженности, хоть и базировавшаяся на стремлении избежать применения военно-политических статей ДДСВП, создала для финнов немало преимуществ. Что касается избыточности советского вмешательства в тот исторический период, то среди финских исследователей эта тема носила болезненный характер в советские годы, сохраняет чувствительный характер и до сих пор.

Проводя аналогии финляндизации с современностью, выставляя в негативном свете любые попытки положительного взаимодействия с Россией, проатлантические силы стремятся повлиять на общественное мнение по вопросу вхождения в НАТО. При этом умалчивается о том, что вступление в военный союз будет означать значительно большие для Финляндии ограничения, чем существовавшие во времена ДДСВП и существенно большую зависимость от других государств. Пойдет ли это на пользу самим финнам – вопрос далеко не однозначный. Ставка на поддержание широкого спектра международных связей, основываясь при этом на невхождении в военные союзы и самостоятельной обороне, является основой внешней политики и политики безопасности и пользуется поддержкой как государственного руководства, так и населения Финляндии.

Список литературы

- Вежливецва Н.Ю. (2019) Нейтралитет Финляндии как часть её национальной идентичности. *Вестник МГИМО-Университета*. № 2. С. 86-100. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-86-100
- Воронков Л.С. (2016) «Северное сотрудничество» и особенности североευропейской интеграции. МГИМО-Университет, Москва, Россия.
- Пискулов Ю. (2017) Финляндия: 100 лет независимости. *Международная жизнь*. № 4.

References

- Aunesluoma, J. and Rainio-Niemi J. (2016) "Neutrality as Identity? Finland's Quest for Security in the Cold War", *Journal of Cold War Studies*, 2016, vol. 18, no. 4, pp. 51-78. DOI:10.1162/JCWS_a_00680
- Bergquist, M., Heisbourg, F., Nyberg, R. and Tiilikainen, T. *Arvio Suomen mahdollisesta NATO-jäsenyyden vaikutuksista [Assessment of the possible impact of Finland's membership of NATO]*, 2016, available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79159/IP1601374_UM_Nato-

<http://yle.fi/uutiset/3-9326143> (accessed: 14.02.2020)

arvioFI_13371.pdf?sequence=1 (accessed 12.09.2019).

Bloomberg, J. (2011) *Vakauden kaipuu, kylmän sodan loppu ja Suomi [The yearning for stability, the end of the Cold War and Finland]*, WSOY, Helsinki.

Erkka R. and Laamanen, V. (2010) *Suomi muuttuvassa maailmassa: Ulkosuhteiden ja kansallisen itseymmärryksen historiaa [Finland in a changing world: external relations and national self-understanding of history]*, Edita, Helsinki.

Forsberg, T. (2002) *Nato-kirja [Nato-book]*, Gummerus Kirjapaino, Jyväskylä.

Forsberg, T. and Pesu, M. (2016) "The "Finlandisation" of Finland: The Ideal Type, the Historical Model, and the Lessons Learnt", *Diplomacy & Statecraft*, 27:3, 473-495, DOI: 10.1080/09592296.2016.1196069

Moisio, S. (2008) "Finlandisation versus westernisation: Political recognition and Finland's European Union membership debate", *National Identities*, 10:1, 77-93, DOI:10.1080/14608940701819785

Piskulov Y. (2017) *Finlyandiya 100 let nezavisimosti [100 years of Finland's Independency]*, *International Affairs*, № 4.

Salomaa, M. (2015) *Puhutaan Natosta [Let's talk about Nato]*, Docendo, Jyväskylä.

Tarkka, J. (2017) Koskenlaskun lyhyt historia [Short history of river rafting]. *Puolustusministeriön julkaisuja*. 2017, no. 2.

Vahtoranta, T. and Forsberg, T. (2000) *Post-neutral or pre-allied? Finnish and Swedish Policies on the EU and NATO as Security Organisations*, Working papers, Helsinki, № 29.

Vezhlytseva N.Y. (2019) *Neytralitet finlyandii kak chast eyo nacionalnoy identichnosti [Finland's Neutrality as Part of Its National Identity]*, *MGIMO Review of International Relations*, 2019, 2(65), pp. 86–100. DOI 10.24833/2071-8160-2019-2-65-86-100

Voronkov L.S. (2016) «Severnoe sotrudnichestvo» i osobennosti severoevropejskoj integracii [«Northern Cooperation» and Features of the North European Integration], *MGIMO-University*, Moscow, Russia.

Wahlroos B. (2017) *Miksi liittyy Natoon? [Why joining NATO?]*, *Ulkopolitiikka*, 2017, № 3.

Modern Interpretation of «Finlandization»

Received 20.04.2020

Author: Vezhlytseva N., counsellor, Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation. **Address:** 32/34 Smolenskaya-Sennaya Sq., Moscow, Russia, 119200. **E-mail:** nvezhlytseva@mail.ru

Abstract. The interest in Finland's foreign policy during the Cold war has grown both between researchers and among politicians. There are many attempts to draw analogies with current realities. The assessments of the Finnish foreign policy in the bipolar period are multidirectional. Due to the lack of a unified understanding of the term "Finlandization", there are many interpretations, not all of which are justified. The article analyzes such interpretations. On this basis the conclusions about the main characteristics of the correct application of Finlandization are made. A comprehensive assessment of this term is given taking into account historical, geographical factors, features of the national Finnish identity. Nowadays popular interpretations of Finlandization are used to justify the necessity for Finland to abandon the policy of military non-alignment. The main rationale is that the country's non-membership in NATO means a voluntary compliance of the bipolar period's restrictions. Examples of comparative analysis of military-political obligations of Finland in the Cold war years to the present as well as potential limitations of joining a military alliance revealed that not only the Finnish sovereignty will be significantly restricted, but also the country's dependence on external players will increase. National interests will not necessarily be taken into account. It is shown that the military non-alignment of Finland has a broader and stronger basis and cannot be considered only as a continuation of Finlandization, not relevant any more due to changes in the international situation. These conclusions seem to be essential in modern discussions about the demand for neutrality.

Keywords: Russia, Finland, foreign and security policy, good neighborly relations, non-alignment, «Finlandization».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420208390>